И где бы был еще тот смертный нерассудный,
Чтоб ига жизни злой сложить не восхотел?
Но страх, что жизнь сия не угасает вечно,
И нечто по себе, кончаяся, влечет
Страна, из коей век не возвращался путник,
У полных мужества отъемлет меч из рук
Нам лучше все беды терпети настоящи,
Чем в хладны броситься безвестности обьятья
Ах! так-то совесть нас всех робкими творит!
И размышление наводит томну бледность,
Посверх намерений, пылающих в душе,
Все предприятия с пути их совращенны,
И гибнут, лишь родясь, великия дела [15]

Так выглядит монолог Гамлета в переводе М Н Муравьева В нашей науке уже высказывалось мнение, «что на рубеже 70–80-х годов именно Муравьев, видимо, лучше других знал и понимал английскую поэзию » [16] Действительно, Муравьев глубоко интересовался английской поэзией как частью национальной культуры, которую он постигал в масштабах мировой культуры В его рукописном сборнике «Записки и чтения литтерерныя» (1770-е гг) в общем изложении развития европейской культуры от древних времен он обращался к Англии (непосредственно после Франции) и писал

«Враждебная Англия сама, сохраняя тщательно наследственное соперничество с Францией, была увлечена к подражанию успехами [Франции] в письменах и приятностях обращения Сие — тема вольности гражданской, возникшая из утеснений тиранства и завоевания, составила совершенное отличное умоначертание для Англичан Глубокомыслие, воспитанное учением, упражняемо ежедневным участием в государственных делах, выражение смелое, сродное с любовию вольности, чувствительная наклонность к нравоучению, проистекающая, может, из благоустройства и простоты домашних правил < > Семена вольности, законов, просвещения, без пользы насеянныя Алфредом Великим, не вовсе исторглися и сохранились в воле <?> земли Бакон, превышая столетие свое, из недр училищых умствований угадал пространство истиннаго учения Современники древнейших стихотворцов Французских и соревнователи Италианцов, Спенсер, [Каули], Шекеспир устремляли выражения

[15] РГБ, рукопись-конволют (без шифра), л 56 об

[16] *Топоров В Н* Пушкин и Голдсмит в контексте русской Goldsmithiana'ы (К постановке вопроса) Wien, 1992 С 14 (гл 2 Роль М Н Муравьева в ознакомлении русского читателя с английской литературой)